

Принципы лингвистического поновления церковнославянской гимнографии

Опираясь на богатый и многовекторный опыт предшествующих справ, оценивая современную церковно-общественную ситуацию и прогнозируя разного рода рефлексию, порождаемую литургическим языком и его изменениями, ведущим направлением работы с церковнославянскими текстами в начале XXI столетия следует признать поиск синонимов к целому ряду слов, понимание которых вызывает у современных верующих затруднения.

Ниже приводится лексико-грамматический перечень единиц, предлагаемых к первоочередному поновлению.

1. Слова, которые имеют в русском и церковнославянском языке разные значения при одинаковом (или похожем) звучании, то есть являются паронимами: **И́ нѣкѣи́ мѡжз**, **хрѡмз ѿ чрѣва мѡтере своєѡ сыи́, носѣмь бывѡше**, **ѡгоже полагахѹ по всѡ дни́ предѣ двѣрьми́ церкѡвными́, рекѡмыми́ крѡсны́ми́, просѣти́ мѡлостыни́ ѿ вхѡдѡщи́хз въ церкѡвь** (Деян 3, 2).

2. Отдельного анализа заслуживают такие паронимические единицы, которые, по мнению участников повседневной коммуникации, вообще невысказуемы в «высоких» богослужебных контекстах – в силу того, что в современном русском языке приобрели либо устойчиво негативные семы, либо обладают сниженной стилистической маркировкой: **Непло́днѡгѡ понѡса́ нѣвѣгши́, роди́ ѡнна́ кѡѹ, ѡвы́ бо понѡсѡ прѣслѡвнѡ потрѣблѡшѹ, къ нѣйже́ взывѡемз: ѡкѡ нѣсть непорѡчны́, пѡче́ тебѣ́, вѡцѣ́** (Минея, 9 сентября, Служба святых и праведных богоотцев Иоакима и Анны, канон иный, песнь 3).

3. Синонимической обработке следует подвергнуть и те церковнославянские слова, которые отсутствуют в русском языке: **Слы́шавз ѡвѡмз, ѡкѡ плѣнѣнзъ бысть ѡтѣ́ вѡдѡнѣ́нъ ѡгѡ, сочѣ́ своѡ́ домоцѡдцы́ трѣста́ и ѡсмы́ндецѡтъ, и́ погна́ въ слѣдз ѡхъ́ да́же до́ дѡна́, и́ нападѣ́** (Быт 14, 14).

4. В целях лучшего и адекватного восприятия богослужебных текстов следует проанализировать и морфемный состав некоторых единиц – главным образом префиксы: **И́ вѡдѡша́ ѡгѡ́ всѣ́ лю́дѣ́ ходѡца́, и́ хвѡлѡца́ бѣ́** (Деян 3, 9).

5. В лексико-словообразовательном русле находятся и предполагаемые замены однословных единиц на словосочетания: *СѸемѸдренный готдннз, братовоикормленіе вѸше ѿ страхѸ вѸій ѿ клѸтъѸ превендѸвъз, потщѸса ѸтѸчетво твоѸ ѿслобнтѸ* (Минея, 12 января, Служба святых мученицы Татианы, канон, песнь 4)

Необходимо подчеркнуть, что при рассмотрении перечисленных единиц будет соблюдаться следующий принцип: эквиваленты для них предполагается извлекать по преимуществу не из русского литературного, а из церковнославянского языка. Следовательно, работа с богослужебными текстами, актуальность и целесообразность которой очевидна, будет иметь замкнутый характер, когда материал, соответствующий насущным задачам, находится не вне языка-первоисточника, а в нем самом.

Означенный подход отвечает природе литургического языка, установкам, в том числе и прагматическим, его пользователей и функциям – как синхронным, так и диахронным. Известная герметичность поновления, при котором альтернативный лексический вариант гарантированно извлекается из церковнославянского узуса, обеспечивает в первую очередь сохранение стилистической однородности и традиционности церковнославянского языка.

Не вызывает также никаких сомнений, что синонимизация, проведенная последовательно и корректно, самым благоприятным образом скажется на реализации основного коммуникативного принципа, которому должен отвечать любой язык, – принципа понятности.

Плодотворность ресурсной методики подтверждается еще и тем, что ее можно применить не только к лексике, но и морфологии и синтаксису.

Так, при общей ориентации на наличные способы выражения грамматических значений первые будут упорядочены – прежде всего путем замены целого ряда архаичных моделей (в образовании причастий, компаратива и т.д.) и пересмотра вариативных рядов – например, падежных окончаний существительных: *Много дерзновеніе ѿмѸци дѸбо, кз воплощшемѸла ѿз тебеѸ, преложѸ ма ѿ ѸззѸ, ѿ разрѸшеніе мѸ подѸждѸ ѿ спсѸеніе мѸтъамѸ твоѸмѸ* (Канон ангелу хранителю, песнь 9).

Что касается церковнославянского синтаксиса, то серьезной обработки в первую очередь требует свободный порядок слов. Его аккуратное поновление поможет преодолеть структурный буквализм, что в конечном счете прояснит смысл многих фраз: *ТѸ непотщѸжѸмаго, прѸжде деннѸцы безначѸльнѸ ѿз небесѸствѸннагѸ возѸйѸвшаго, безплѸтнагѸ же чреѸа родѸтелеѸа, прѸрѸцы, гдѸ, твоѸмѸ дѸхомѸ вдохновѸнн, прорекѸша ѸтрѸчѸ*

БЫТН, НЗ' НЕНКЪСОБРАЧНЫА БОПЛОЩАЕМА, ЧЕЛОВѢКЪМЪ СОБОКЪПЛАЕМА, НЪ СЪЩИМН НА
 ЗЕМЛѢ ЗРѢМА: НМНЖЕ ГАКЪ ЦЕДРЫЙ ПРОВѢЩЕНІА СПОДОБИ ТВОЕГѸ, ВОСПѢВАЮЩИХЪ НЕНЗРЕЧѢННОЕ,
 НЪ ЧЕСТИНОЕ ТВОЕ БОКЪНІЕ (Триодъ Постная, Неделя первая Святаго Поста, в нюже
 Православие воспоминается, в субботу, на великой вечерни, на *Господи воззвах.*: стихира).

Этой же цели послужит скорректированная расстановка знаков препинания, базирующаяся на логико-формальных критериях.

Принципиально, что итогом работы с церковнославянскими источниками должны стать издания не классически императивного характера, а текстологического и критического типа. Каждая поновленная единица или конструкция будет содержать ссылку (в виду сносок, глосс) на то слово или контекст, которые зафиксированы в традиционных изданиях.

Построенные по принципу параллелизма или глоссирования публикации, без сомнения, могут стать первым шагом к подготовке изданий, в которых бы содержались основные – разновременные, разноязычные и, насколько это достижимо, полноценные – редакции богослужебных текстов. Исполнение данной задачи, которая до сих пор не решалась, предоставит широчайшие возможности – теоретические и практические, творческие и кодификационные – для редакторов и корректоров, составителей новых произведений, филологов и литургистов. К тому же неисчерпаемая образность церковнославянской гимнографии, представленная еще и в живом континууме, скрывает в себе мощный популяризаторский потенциал.